

Смурыгин Дмитрий Сергеевич, студент,
Южный федеральный университет (ЮФУ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: В статье анализируются разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в постановлениях Пленумов и других документах по применению судами меры пресечения в виде заключения под стражу. Изменить судебную практику и ограничить применения самой строгой меры пресечения возможно путем внесения соответствующих изменений и дополнений в уголовное законодательство.

Ключевые слова: уголовный процесс; уголовно-процессуальное принуждение; уголовная политика; меры пресечения; заключение под стражу.

Особенную актуальность приобретает вопрос регулирования применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве. Так, уголовное преследование, осуществляемое в рамках проведения следственного и судебного производства по уголовным делам, по сути, является прямым вмешательством государственных правоохранительных органов в личную жизнь граждан, затрагивая, а зачастую и ущемляя их права. Ограничение свободы – одна из мер, реализуемая в форме заключения под стражу – квалифицируется специалистами как высшая степень подобного вмешательства. Тем не менее, заключение, являющееся самой строгой санкцией из всех возможных, по-прежнему относится к числу наиболее часто встречающихся санкций, применяемых на практике. Учитывая мировые тенденции, ориентированные на минимизацию применения подобных мер к лицам, в отношении которых было выдвинуто обвинение или имеются подозрения в совершении правонарушений легкой тяжести, актуальной необходимостью является глубокий анализ данного правового института.

Несмотря на то, что нормы процессуального законодательства, касающиеся регламентации различных мер пресечения, избираемых как по судебному решению, так и без него, постоянно совершенствуются и обсуждаются учеными-процессуалистами, в практике применения различных мер пресечения до сих пор имеется множество нерешенных проблем, поэтому тема избрания различных мер пресечения достаточно актуальна.

На сегодняшний день можно говорить о наличии существенных пробелов, присутствующих в нормативных положениях, регламентирующих порядок и основания применения рассматриваемой меры пресечения. Законодатель допускает возможность назначения санкции в виде заключения под стражу на основании предположений, имеющих у следственных органов, не требуя обязательного представления материалов доказательной базы, что, по сути, обуславливает возможность ее избыточного применения. Фактически сложилась ситуация, когда правоохранительные органы могут игнорировать проведение мероприятий, направленных на доказательство вероятности повторного совершения подозреваемым или обвиняемым лицом преступного деяния, или осуществления им действий, направленных на препятствование осуществлению судебного разбирательства. Перечень оснований, приведенный в рамках статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса [1], наличие которых дает повод для применения в отношении указанной категории граждан принудительного помещения под стражу, может свободно использоваться судом и следствием в качестве формального повода, дающего право вмешательства в личную жизнь и ограничения свободы.

Использование мер пресечения является одной из фундаментальных основ реализации правоохранительной деятельности, регламентированной нормами УПК РФ, поскольку именно они обеспечивают возможность беспрепятственного проведения следственных и судебных мероприятий, необходимых для разрешения уголовного дела. Рассматривая иерархию принудительных санкций, предусмотренных законодателем, можно говорить о центральной роли мер пресечения, поскольку они обладают наибольшим ограничительным влиянием, и позволяют в полной мере охватить деятельность лиц, в отношении которых имеются подозрения, либо было выдвинуто обвинение в совершении преступного деяния [2].

Функциональные задачи, реализуемые с помощью применения мер пресечения, определяются перечнем оснований для их назначения, закрепленным в рамках статьи 97 УПК РФ. Законным правом, предоставляемым судебным и следственным органам, является право избрания подобной санкции в тех случаях, когда анализ обстоятельств дела и личной характеристики не позволяет исключить вероятность наступления следующих событий:

- 1) продолжение совершения преступником противоправных действий;
- 2) осуществление обвиняемым или подозреваемым попытки скрыться от судебных и следственных мероприятий, направленное на уход от правовой ответственности;
- 3) оказание нарушителем (либо его подельниками) психологического и физического давления на участников процесса, выступающих свидетелями, или выполняющих иные процессуальные функции в рамках проводимого разбирательства;
- 4) уничтожение обвиняемым (либо подозреваемым) существенных улик, способных оказать влияние на исход судебного разбирательства [3, С. 136].

Определение меры, применяемой в отношении потенциального правонарушителя в рамках разбирательства по уголовным делам, может рассматриваться в качестве одного из способов оказания на него психологического и физического воздействия. Судебным основанием в данном случае выступают положения, закрепленные в рамках ст. 108 УПК РФ, содержащие законодательно определенный порядок избрания меры пресечения, в том числе помещения граждан, в отношении которых выдвинуты обвинения (либо имеются обоснованные подозрения), под стражу.

Санкция характеризуется теми же признаками, что и иные меры пресечения: применяется исключительно в сфере уголовного судопроизводства; порядок ее применения, основания, цели, условия, лица, в отношении которых она может быть применена строго регламентированы на законодательном уровне; применяется компетентными органами и должностными лицами; ограничивает личные, имущественные права обвиняемого, подозреваемого; носит исключительно превентивный характер, т.е. предупредительный. Положения, закрепленные в рамках 108 статьи УПК РФ, указывают, что избрание рассматриваемой меры пресечения должно осуществляться в тех случаях, когда отсутствует возможность применения альтернативных мер, характеризующихся более мягкими ограничениями в отношении подозреваемых либо обвиняемых. При этом законодатель исключает возможность заключения под стражу лиц, в адрес которых инкриминируется совершение преступлений легкой степени тяжести. Однако, несмотря на первоначальное впечатление, формирующееся при анализе данного положения, позволяющее предположить исключение одной из категорий преступных деяний из числа оснований, достаточных для применения указанной санкции, фактическая практика правоприменения опровергает данный тезис. Это обуславливается наличием исключений, закрепленных в рамках первой части указанной статьи УПК (пункты 1-4), определяющих, что заключение под стражу в исключительных случаях может применяться и в отношении лиц, подозреваемых либо обвиняемых в осуществлении преступного деяния, срок наказания за которое не превышает трех лет. Применение указанной меры рекомендовано в следующих случаях:

- 1) отсутствие у данных лиц постоянного места проживания на территории РФ;
- 2) невозможность установления личности на момент избрания меры пресечения;
- 3) нарушение обвиняемым или подозреваемым процессуального порядка, предусмотренного ранее избранной в его отношении мерой пресечения;
- 4) умышленное совершение попытки укрывательства от законной ответственности [2].

Данный фактор позволяет говорить о недостаточности использования в правоприменительной практике только одного критерия, предложенного законодателем, сформулированного как «невозможность назначения альтернативной санкции в отношении правонарушителя». Судебный орган, принимающий подобное решение, должен отталкиваться от квалификации совершенного преступного деяния, а также формы вины, вменяемой лицу, в отношении которого имеются подозрения или было выдвинуто обвинение. Так, видится очевидным, что лица, совершившие преступления, направленные на причинение ущерба жизни или здоровью потерпевшего, с гораздо большей долей вероятности должны быть изолированы от общественности, нежели преступники, виновные в совершении должностного правонарушения.

В УПК РФ приведен перечень обстоятельств, наличие которых исключает возможность применения к обвиняемым или подозреваемым меры пресечения в виде заключения. К их числу относятся преступные деяния, квалифицируемые по статьям 171-174.1, 176-178, 180-183, 185, 185.4, 190-199.2. Данный список также дополняют преступления, квалифицируемые Уголовным кодексом в рамках статей 159-159.6, 160 и 165 – в том случае, если выявленное правонарушение было допущено в рамках осуществления предпринимательства.

Представленное ВС РФ разъяснение, в котором должен был быть изложен перечень оснований, допускающих возможность избрания рассматриваемой ограничительной меры, по сути, содержит общее указание, определяющее, что помещение под стражу не может быть назначено в случае отсутствия законных оснований, предусматриваемых ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса [2]. Обоснованным применение данной меры считается в тех случаях, когда следствием и судом было установлено наличие фактических обстоятельств, определяющих наличие вероятности осуществления обвиняемым действий, направленных на создание препятствий правосудию.

По сути, получается двойственная ситуация: с одной стороны, в отношении каждого человека, находящегося под подозрением, может быть избрана любая принудительная или ограничительная мера, вплоть до исключительной. Но при этом помещение под стражу требует от следствия доказательства того, что данная мера не может быть заменена альтернативной, смягченной формой ограничения.

Таким образом, анализ взаимосвязанных положений ст. 108, 109 УПК РФ позволяет выделить общие правила избрания заключения под стражу, продления срока содержания под стражей только в стадии предварительного расследования.

Исходя из этого, во избежание множественных толкований, следует определить на законодательном уровне перечень требований, предъявляемых в отношении формируемых следственными органами постановлений, содержащих ходатайство о назначении рассматриваемой санкции. Подобное постановление, на наш взгляд, должно представлять не только аргументы, продиктованные соображениями представителей правоохранительных органов, но и факты – материалы доказательной базы, позволяющие обосновать необходимость применения исключительной меры, выражающейся в форме заключения под стражу. К числу подобных доказательств могут быть отнесены показания, полученные от свидетелей или потерпевших, улики, обнаруженные на месте совершения преступления, личностные характеристики, позволяющие сформировать психологический портрет обвиняемого. Очевидно, что в отдельных ситуациях проведение подобной оперативной

работы будет сопряжено с высокой нагрузкой на представителей стороны обвинения, однако данная мера позволит сократить количество необоснованных задержаний и снизить загруженность специальных учреждений, в которых пребывают заключенные под стражу.

Предлагается закрепить в ст. 5 УПК РФ определение заключения под стражу, а именно: «Заключение под стражу – исключительная мера пресечения, применяемая только на основании судебного решения в отношении обвиняемых (в исключительных случаях – подозреваемых), подсудимых на основаниях и в порядке, установленных настоящим Кодексом».

Предлагается дополнить ч. 1 ст. 108 УПК РФ новым абзацем следующего содержания: «В исключительных случаях заключение под стражу в виде меры пресечения может быть избрано в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении особо тяжкого преступления по мотиву одной лишь особой тяжести совершенного преступления».

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Парламентская газета. 2001. № 241-242.
2. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) // Российская газета. 2013. № 294.
3. Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов (под ред. К.Ф. Гуценко). М., 2005. 544 с.

